

0- 769292

На правах рукописи

МУСИНА Ильвира Илдусовна

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
ВАРИАНТОВ КОНЦЕПТОВ ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК,
РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2008

Работа выполнена на кафедре контрастивной лингвистики и переводоведения
государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный
руководитель —

доктор филологических наук, профессор
Солнышкина Марина Ивановна

Официальные
оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Камиль Рахимович

кандидат филологических наук, доцент
Горелова Юлия Николаевна

Ведущая организация:

государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Воронежский
государственный университет»

Защита состоится «23» апреля 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»
24 марта 2008 года.

Режим доступа: <http://www.tggpu.ru>.

Автореферат разослан «21» марта 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000431534

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

3655 -

Р.Г. Мухаметдинова

Реферируемая работа представляет собой моделирование структур концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах и посвящена межъязыковому и межкультурному сопоставлению реализации указанных концептов в татарском, русском и английском языках. Из рассматриваемых концептов лишь концепт РУССКИЙ ЯЗЫК становился объектом научного исследования [Тавдгиридзе 2005]. В своей работе Л.А. Тавдгиридзе, используя методику направленного ассоциативного эксперимента, изначально присваивает концепту РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере *образный* характер. Синтез фрагмента концепта ЯЗЫК в русской и английской концептосферах с использованием автоимиджа политических деятелей в русской и британской лингвокультурах представлен в работе Д.Ю. Полиниченко [Полиниченко 2004]. Автор выявляет, классифицирует и сопоставляет лексико-фразеологические средства объективации концепта ЯЗЫК в русской и британской англоязычной лингвокультурах, изучая личностно-ориентированный тип дискурса (в его бытовом и бытийном видах) на материале художественной и политической литературы XX–XXI вв. В представленной работе впервые выявлена специфика симметрии и асимметрии в архитектонике концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК татарской, русской и английской концептосфер с использованием методики свободного ассоциативного эксперимента и на основе прецедентных текстов.

Проникая в структуру концепта, мы словно проникаем в менталитет, мироощущение и культурный опыт той или иной нации. Очевидно, что мышление носителей, пользователей разных языков, представителей разных культур не во всём и не всегда имеет идентичную ассоциативную направленность. Изучение концептосфер разных народов проливает свет на многие вопросы и помогает избежать двусмысленности в переводе с одного языка на другой, объяснить наличие лакунарных элементов в каждом языке. Всё вышесказанное определяет **актуальность** избранной темы.

Дополнительную актуальность представленной работе сообщает обращение к вопросам естественного и искусственного билингвизма. Поскольку языковой ландшафт подвержен постоянным изменениям, в условиях становления и развития современной глобальной цивилизации проблема «языкового барьера» уже не отождествляется с разделами, опосредованными политическими границами и географическими расстояниями. Тенденция распространения искусственного билингвизма как формы овладения двумя языками вне естественной двуязычной среды ставит перед языковедами целый ряд новых многоаспектных проблем. Особую актуальность изучение естественного билингвизма приобретает на территории Республики Татарстан в связи с исторически сложившейся многоязычной ситуацией. В данном регионе используются два государственных языка: татарский и русский. Таким образом, изучение их роли в современной культуре приобретает особую значимость не только для лингвистических, но и для социологических исследований.

Выбор структур концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах и их

одноимённых номинаций в соответствующих языках в качестве объекта исследования обусловлен тем, что язык, являясь носителем культуры, особым образом отражается в картине мира, сознании носителей языка. Моделируя структуры концептов, мы не только осуществляем лингвокультурный и лингвокогнитивный синтез и исследуем фрагменты культур и мышления, но сопоставляем языки, культурные и когнитивные особенности этносов.

Предметом исследования является общее и различное в структуре базовых слоёв и интерпретационных полей вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, концепта РУССКИЙ ЯЗЫК, концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах.

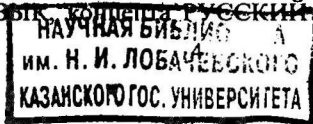
Работа предпринята с целью выявления национально-языковой, национально-культурной и национально-когнитивной специфики татарской, русской и английской картин мира на основе сопоставления архитектуры вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК и их реализаций в соответствующих языках.

Цель исследования обусловила формулирование и решение следующих задач:

- 1) выявить структуру базового слоя вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, концепта РУССКИЙ ЯЗЫК и концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в исследуемых концептосферах;
- 2) определить лингвокультурологическую составляющую в ответах-реакциях, полученных в результате свободного ассоциативного эксперимента;
- 3) осуществить отбор прецедентных текстов, фиксирующих номинации рассматриваемых концептов;
- 4) определить содержание и границы интерпретационного поля вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, концепта РУССКИЙ ЯЗЫК и концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах;
- 5) выявить специфику реализации вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК у татар-монолингвов и татар-билингвов;
- 6) выявить гендерную специфику реализации вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, концепта РУССКИЙ ЯЗЫК и концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской лингвокультурах;
- 7) на основании сопоставительного анализа выявить симметрию и асимметрию структур базовых слоёв и интерпретационных полей вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах.

Научная новизна работы определяется аспектами рассмотрения материала – концептуально-семантическим, ассоциативно-семантическим, а также значимостью выявления этноязыковой и этнокультурной специфики татарской, русской и английской концептосфер.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в описании и разработке теоретических основ сопоставительного исследования национально-культурной и национально-когнитивной специфики вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, концепта РУССКИЙ ЯЗЫК и концепта АНГЛИЙ-

СКИЙ ЯЗЫК и их реализаций в соответствующих лингвокультурах. Алгоритм осуществлённого исследования может быть использован для синтеза и сопоставления других вариантов концепта РОДНОЙ ЯЗЫК в неблизкородственных лингвокультурах.

Практическая значимость данного диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в лингвокультурологии, при чтении курсов и спецкурсов по сопоставительному языкознанию, в практике преподавания татарского, русского и английского языков, а также в социолингвистике при разработке вопросов языковой политики. Ценность глоссария прецедентных феноменов, формирующих интерпретационное поле исследуемых вариантов концептов и характеризующих картину мира носителей татарского, русского и английского языков, определяется возможностью его использования при создании концептуария указанных лингвокультур.

Материалом исследования являются 3528 ассоциативных реакций, полученных в результате проведения ассоциативного эксперимента, а также 1725 прецедентных феноменов (афоризмы, тексты стихов, песен, крылатые слова и т.д.).

Источником материала исследования послужили 208 анкет татар-билингвов, 161 анкета татар-монолингвов, 263 анкеты русских информантов и 103 анкеты респондентов-англичан, а также сборники стихов, толковые словари, словари афоризмов, цитаты из произведений писателей и выдающихся деятелей, электронные ресурсы (см. Иллюстративные источники).

Цель и задачи работы обусловили выбор **методов и приёмов исследования**. В диссертации применяется комплексная методика исследования, сочетающая описательный, структурный, интерпретационный, психолингвистический методы. Достоверность полученных результатов определяется большим корпусом материала и источников исследования, последовательностью статистической обработки результатов исследования, а также применением широкого спектра методов и приёмов для интерпретации полученных данных.

Методологической основой исследования явились следующие фундаментальные положения современной лингвистики. Концепт как глобальная мыслительная единица, имеющая полевую структуру, представляет собой квант структурированного знания, имеет ядро и объемную интерпретационную часть – совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта и реализованных в прецедентных текстах [см. Попова 1999; 2001; Стернин 2001].

Понятийный аппарат исследования включает категории симметрии/асимметрии, предельная обобщенность которых позволяет применять их не только на парадигматической оси [Карцевский 1965], но в синтагматическом и семиотическом планах [Гак 1976; 1978], дифференцируя асимметрию статическую, гомологическую, функциональную [Байрамова 2001].

Сопоставительное исследование языковых подсистем включает в себя как поиск общих (универсальных) закономерностей, так и обнаружение нацио-

нально-специфических особенностей в её структуре, содержании, функциях. В качестве принципов синхронно-сопоставительного исследования используются: 1) первичность внутриязыкового описания относительно межъязыкового; 2) параллельное сопоставление единиц в исследуемых языках; 3) изучение единиц на базе единой теории, едиными методами [Райхштейн 1980].

В основу исследования положены **гипотезы** о том, что: (1) архитектура концепта РОДНОЙ ЯЗЫК монолингвов и билингвов имеет отличия на уровне базового слоя; (2) архитектура концепта РОДНОЙ ЯЗЫК имеет гендерный характер.

Наиболее существенные результаты анализа позволяют сформулировать **основные положения, выносимые на защиту**:

1. *Симметрия* структур концептов ТАТАР ТЕЛЕ/ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУС ТЕЛЕ/ РУССКИЙ ЯЗЫК и ИНГЛИЗ ТЕЛЕ/АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере состоит в том, что их функциональная составляющая занимает ядерное положение.

Асимметрия структур концептов ТАТАР ТЕЛЕ/ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУС ТЕЛЕ/РУССКИЙ ЯЗЫК и ИНГЛИЗ ТЕЛЕ/АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК проявляется в том, что в татарской монолингвальной концептосфере рассматриваемые концепты характеризуются как *понятийные*, в то время как в татарской билингвальной концептосфере они являются *образными*.

2. Образная доминанта в структуре мужского и женского вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной и русской концептосферах определяет их *симметрию*.

3. Гендерная специфика структуры концепта the ENGLISH LANGUAGE состоит в том, что в английской женской концептосфере феномен воспринимается как средство международного общения, в то время как в английской мужской концептосфере ядро концепта составляет понимание его как родного.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы и её результаты были изложены в 6 публикациях и представлены в докладах на Международной научной конференции «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань 2007), 50-й Ежегодной международной научной алтаистической конференции «Казань и Алтайская цивилизация» (Казань 2007), 3-й научно-практической конференции «Иностранный язык и образовательное пространство в XXI веке» (Нижний Новгород 2007), 3-й Всероссийской научно-практической конференции «Динамика и развитие иерархических (многоуровневых) систем (теоретические и прикладные аспекты)» (Казань 2007), Всероссийской научной конференции «Проблемы языкового образования в полиэтническом сообществе Сибири» (Новосибирск 2007).

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и материалом исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка, списка лексикографических источников и приложения, включающего глоссарий прецедентных текстов.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи, методы и приёмы анализа материала, мотивируется выбор

объекта изучения, а также рассматривается теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы моделирования концепта» носит вводно-теоретический и методологический характер. В ней освещаются основные теоретические вопросы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, формулируется терминологический аппарат, представляется обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования.

Во второй главе «Специфика структуры концептов ТАТАР ТЕЛЕ/ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУС ТЕЛЕ/РУССКИЙ ЯЗЫК, ИНГЛИЗ ТЕЛЕ/АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере» осуществлено исследование архитектоники вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской монологической и татарской билингвальной концептосферах. Для синтеза ядра исследуемых концептов применены описательный, интерпретационный и статистический методы, а также методика свободного ассоциативного эксперимента. На основе прецедентных текстов и ответов респондентов смоделировано интерпретационное поле концептов, определены составляющие логемы, а также осуществлён сравнительно-сопоставительный анализ вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской монологической и татарской билингвальной концептосферах.

В третьей главе «Специфика структуры концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере» представлены результаты исследования архитектоники концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере; смоделировано интерпретационное поле рассматриваемых концептов, включающее ограниченный список слабоструктурированных предикатов-логем; осуществлён сравнительно-сопоставительный анализ вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской монологической, татарской билингвальной и русской концептосферах.

Четвёртая глава «Специфика структуры концептов the TATAR LANGUAGE, the RUSSIAN LANGUAGE, the ENGLISH LANGUAGE в английской концептосфере» содержит результаты интерпретации свободного ассоциативного эксперимента, осуществлённого с носителями британской англоязычной лингвокультуры, синтез архитектоники концептов the TATAR LANGUAGE, the RUSSIAN LANGUAGE и the ENGLISH LANGUAGE. В данной главе также осуществлён сравнительно-сопоставительный анализ вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах.

В заключении представлены результаты исследования, излагаются основные выводы, обобщения и наблюдения, осуществлённые в диссертационной работе.

Приложение включает глоссарий прецедентных текстов, формирующих интерпретационные поля вариантов концептов **ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК** в татарской, русской и английской концептосферах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Для исследования этнической идентичности в работе была использована методика *свободного ассоциативного эксперимента* (далее САЭ), суть которой заключается в предъявлении испытуемым слов-стимулов, на которые они должны реагировать любой словесной реакцией, приходящей им в голову [Попова 2001: 115-117]. В представленной работе стимулами служат следующие языковые единицы: *tatar теле, рус теле, англиз теле, татарский язык, русский язык, английский язык, the Tatar language, the Russian language, the English language*.

Анализ вербализованных реакций, полученных в ходе САЭ, позволил выделить базовый слой и интерпретационное поле вариантов рассматриваемых концептов. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувствительно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы. Периферийный статус того или иного концептуального признака указывает на меру его удалённости от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления.

Синтез концепта рассматривается как моделирование культурной и когнитивной карты мира, которая представляет собой «отражение реальной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное» [Привалова 2005:321].

В нашем эксперименте принимали участие 735 человек (информантов-татар – 369 человек, информантов-русских – 263 человека, англоговорящих респондентов – 103 человека).

В ходе ассоциативного эксперимента соблюдались следующие требования: 1) незаинтересованность информантов в результатах эксперимента; 2) анонимность участников; 3) неограниченность в количестве ассоциаций; 4) ограниченность длительности латентного периода.

Осуществление САЭ проходило последовательно в три этапа:

На **I этапе** испытуемым предложен стимул (*tatar теле, рус теле, англиз теле, татарский язык, русский язык, английский язык, the Tatar language, the Russian language, the English language*), на который они должны реагировать первыми словами, приходящими на ум, при этом их выбор не ограничен классифицирующими признаками.

На **II этапе** в ассоциативно-смысловом поле стимула синтезированы базовый слой, включающий ощущения, восприятие, представления, понятие, и интерпретационное поле. II этап исследования также включает классификацию набора вербализованных реакций в соответствии с формами отражения действительности на объективирующие базовый слой ощущения, представления, восприятие и понятие.

Ощущения как «осознаваемые, субъективно представленные в голове человека или неосознаваемые, но действующие на его поведение продукты переработки центральной нервной системой значимых раздражителей, возникающих во внутренней или внешней среде» [Немов 1994, 1: 141] классифицируются на зрительные, вкусовые, слуховые, осязательные и другие ощущения. Под *представлениями* в работе понимаются «наглядные образы предметов или явлений (событий), возникающие на основе прошлого опыта (данных восприятий и ощущений) путем их воспроизведения в памяти или в воображении» [см. Психологический словарь: 279]. *Восприятие*, субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов, рассматривается как непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его ощущаемых свойств, в его объективной целостности» [см. Психологический словарь: 56 – 57]. *Понятие* как продукт мыслительной деятельности есть «мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотношенные с классами предметов и явлений» [ЛЭС: 384].

На III этапе выявлены наиболее частотные реакции на всех уровнях базового слоя и определены индексы яркости вербализованных составляющих концепта. III этап также включает ранжирование полученных когнитивных признаков по яркости, то есть по их относительной силе, очевидности для языкового сознания носителей языка. Индекс яркости (далее ИЯ) вычисляется для каждого выявленного ассоциата-реакции как отношение числа выделивших данный признак к числу участников эксперимента [см. Левицкий 1989]. Например, если из 50 информантов данную реакцию продемонстрировали 25 человек, то его ИЯ – 0,50; если же – 5 человек, то ИЯ – 0,10. На основании указанных принципов в нашем исследовании принято следующее деление: а) если реакция номинируется 45% и более респондентов, она рассматривается как единица, имеющая индекс яркости I; б) в случае вербализации языковой единицы 10 – 44% информантов она считается языковой единицей с индексом яркости II; в) если языковую единицу номинируют 1 – 9% респондентов, она приобретает индекс яркости III. Использование индекса яркости позволило выявить наиболее типичные реакции на стимул в этнической картине носителей татарского, русского и английского языков.

В ходе САЭ выявлено следующее:

- 1) в татарской монолингвальной мужской и женской концептосферах концепта ТАТАР ТЕЛЕ зафиксирована одна языковая единица с ИЯ I – *туган тел* (в мужской концептосфере – 47%¹, в женской – 56% соответственно), остальные реакции имеют ИЯ третьего уровня;
- 2) в татарской билингвальной мужской концептосфере концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК зафиксированы две языковые единицы с ИЯ II – *родная де-*

¹ В процентах указана рекуррентность данной языковой единицы.

ревня (22%), родной язык (19%); все другие реакции имеют ИЯ третьего уровня;

3) в татарской билингвальной женской концептосфере концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК зафиксированы 3 языковые единицы с ИЯ II: родной язык (28%), деревня (13%), родной (11%);

4) в русской мужской концептосфере концепта РУССКИЙ ЯЗЫК выявлена одна языковая единица с ИЯ II – Россия (15%); остальные реакции имеют ИЯ третьего уровня;

5) в русской женской концептосфере концепта РУССКИЙ ЯЗЫК выявлены три языковые единицы с ИЯ II: родной язык (19%), Родина (15%), Россия (12%);

6) в английской мужской концептосфере выявлена одна языковая единица с ИЯ I – *my language* (16%), остальные реакции имеют третий уровень ИЯ. В английской женской концептосфере зафиксирована одна реакция с ИЯ I – *international language* (31%) и одна языковая единица с ИЯ II – *my language* (15%), все другие реакции имеют ИЯ III.

Определено, что концепт РОДНОЙ ЯЗЫК в татарской и русской лингвокультурах ассоциируется с местом проживания его носителей и сферой реализации рассматриваемого языка. Так, концепт ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК татарской билингвальной концептосферы вербализуется языковой единицей *родная деревня*, концепт РУССКИЙ ЯЗЫК русской концептосферы номинируется лексемами *Родина* и *Россия*. Однако информанты-англичане не отождествляют концепт *the ENGLISH LANGUAGE* с определённой областью Великобритании, а объективируют его языковой единицей с ИЯ I *international language* (международный язык).

Из множества характеристик концепта (историческая, географическая, гендерная, профессиональная, возрастная и т.д.) в рамках реферируемой работы интерес представляют этническая и гендерная.

Концепт носит *этнический характер*, поскольку его формирование осуществляется в рамках определённой этнокультуры. Если для информантов-татар ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК – это прежде всего *родной дом, близкие родственники, родная природа*, то русские респонденты рассматривают его как олицетворение национальных реалий: *национальная борьба, национальные танцы, национальная одежда, татарские песни* и т.д.

Концепт имеет *гендерный характер*. У татарских женщин-билингвов концепт ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК ассоциируется с *родителями, близкими родственниками, родным домом*. В мужской билингвальной концептосфере доминируют следующие языковые реализации: *Габдулла Тукай, учительница татарского языка*.

В главах 2, 3 и 4 представлено межъязыковое сопоставление вербализаций базового слоя концепта ТАТАР ТЕЛЕ/ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере, концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере, концепта *the ENGLISH LANGUAGE* в английской концептосфере.

Рассмотрим синтез базового слоя концептов ТАТАР ТЕЛЕ, ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, the ENGLISH LANGUAGE в татарской, русской и английской концептосферах (см. табл. 1).

1а. Татарская монолингвальная концептосфера

В татарской монолингвальной мужской и женской концептосферах наблюдается симметрия на всех уровнях базового слоя концепта ТАТАР ТЕЛЕ:

1) на уровне восприятия выявлено преобладание мелиоративных реакций с ИЯ III: **кадерле** (дорогой), **матур** (красивый), **якын** (близкий);

2) ядро рассматриваемого концепта в татарской монолингвальной концептосфере на уровне понятия объективировано языковой единицей **туган тел** (родной язык);

3) концепт ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной мужской и женской концептосферах носит понятийный характер (в мужской концептосфере количество вербализованных понятийных реакций составляет 84% от общего количества ответов: **ана сөте белән сендерелгән тел** (язык, впитанный с молоком матери); **бетүгә барган тел** (исчезающий язык); **бик борынгы телләренң берсе** (один из самых древних языков); **бөек татар милләте сөйләшә торган тел** (язык, на котором говорит великий татарский народ); **искелек калдыгы** (прежитки прошлого); **искиткеч акыллы мәкалләргә, әйтемнәргә ия булган тел** (богатый на удивительно мудрые пословицы и поговорки язык); **милли телебез** (наш национальный язык); в женской – 79%: **дәүләт теле** (государственный язык); **дини тел** (духовный язык); **гасырлар буена изелгән һәм рәнжетелгән тел** (истоптанный, измученный в течение веков язык); **Моабитнын таш диварлары эчендә дә тынмыйча, калын стеналарны тишеп чыгып, бөтен дөньяга яңгыраган, утларга-суларга салсалар да, чукындырсалар да исән калган, сынмаган-сыгылмаган, баш имәгән горур тел** (не замолкавший даже в каменных оковах Моабитской крепости, прошедший через толстые стены, ставший известным всему миру, несмотря на то, что его пытались погубить, искоренить, устоявший, не склонивший голову язык).

1б. Татарская билингвальная концептосфера

В структуре концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной мужской и женской концептосферах выявлено:

1) мужской и женский варианты концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК являются образными. Симметрия на уровне представлений проявляется в том, что и в мужской и в женской концептосферах ядро концепта номинировано языковой единицей **деревня** (у мужчин рекуррентность реакции – 22%, у женщин – 13%). Определено, что мужчины ассоциируют татарский язык с **Татарстаном** (10%), а женщины – с городом **Казань** (5%);

Сопоставительный анализ структуры ядра концепта

базовый слой	ТММК ¹ , 76 ²	ТМЖК ³ , 85	ТБМК ⁴ , 78	ТБЖК ⁵ , 130
ощущения	0%	0%	1%	0%
восприятие	16% кадерле (5%); матур (3%); якын (3%)	21 % ин якын (5%); матур (3%); миңа ошый (3%)	2% отрицательно (1%); только положи- тельно (1%)	14% родной (11%) ⁶
представления	0%	0%	62% <i>артефакт</i> место родная деревня (22%)	56% <i>артефакт</i> место деревня (13%)
понятие	84% туган тел (47%)	79% туган тел (56%)	35% родной язык (19%)	30% родной язык (28%)

¹ ТММК – татарская монолингвальная мужская концептосфера.

² После запятой указано количество респондентов.

³ ТМЖК – татарская монолингвальная женская концептосфера.

⁴ ТБМК – татарская билингвальная мужская концептосфера.

⁵ ТБЖК – татарская билингвальная женская концептосфера.

⁶ В процентах указано количество информантов, номинировавших реакцию.

Таблица 1

в татарской, русской и английской концептосферах

РМК ¹ , 114	РЖК ² , 149	АМК ³ , 43	АЖК ⁴ , 26
0%	0%	0%	0%
22% родной (10%); великий и могучий (8%); привычный (2%)	16% великий и могучий (7%); родной (3%); красивый (3%)	26% easy (8%); good (2,3%); power (2,3%)	31% beautiful (8%); va- riety (8%); proud (3,8%)
58% <i>артефакт</i> <i>место</i> Россия (5%)	61% <i>артефакт</i> <i>место</i> Родина (15%); Россия (12%)	16% <i>артефакт</i> <i>место</i> school (5%); <i>лицо</i> teacher (2,3%)	15% <i>артефакт</i> <i>предмет</i> alphabet (3,8%); <i>место</i> home (3,8%)
20% родной язык (12%); язык, на котором я говорю (2%)	23% родной язык (19%)	58% mother tongue (16%)	54% international language (31%); my language (15%)

¹ РМК – русская мужская концептосфера.² РЖК – русская женская концептосфера.³ АМК – английская мужская концептосфера.⁴ АЖК – английская женская концептосфера.

- 2) на уровне понятия зафиксирована реакция **родной язык**;
- 3) в мужской и женской концептосферах ядро концепта **ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК** на уровне представлений вербализовано лексемой **деревня**.

2. Русская концептосфера

Для русской мужской и женской концептосфер характерны:

- 1) симметрия мужского и женского вариантов концепта **РУССКИЙ ЯЗЫК**, заключающаяся в его образном характере. Рассматриваемый концепт на уровне представлений вербализуется следующими языковыми единицами: **Родина, Россия, Пушкин**;
- 2) симметрия на уровне восприятия, а именно, преобладание мелиоративно окрашенных реакций с низкой рекуррентностью (**богатый; красивый, красота; любимый; родное, родной; очень хорошо; самый лучший**);
- 3) симметрия рассматриваемых концептосфер на уровне понятия: реакция **родной язык** продемонстрирована 12% мужчин и 19% женщин.

3. Английская концептосфера

Определено, что концепт **the ENGLISH LANGUAGE** в английской мужской и женской концептосферах:

- 1) носит понятийный характер (в мужской концептосфере количество вербализованных понятийных реакций составляет 58% от общего количества ответов, а в женской – 54%);
- 2) не вербализуется на уровне ощущений;
- 3) имеет гендерные отличия на уровне понятия: в мужской концептосфере ядро концепта **the ENGLISH LANGUAGE** номинировано языковой единицей **mother tongue** (16%), а в женской – **international language** (31%).

Полная картина функционирования концепта в сознании социума предполагает моделирование *интерпретационного поля*. В нашей работе содержание концептосферы синтезировано на основе ответов респондентов и прецедентных текстов (см. табл. 2).

1а. Татарская монолингвальная концептосфера

Интерпретационное поле концепта **ТАТАР ТЕЛЕ** в татарской монолингвальной концептосфере включает когнитивные признаки, характеризующие отношение татар-монолингвов к родному языку, осознание его необходимости, а также обеспокоенность его сегодняшним статусом.

Для выявления когнитивных признаков концепта ТАТАР ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере была осуществлена выборка из прецедентных текстов на татарском языке¹.

Анализ прецедентных феноменов на татарском языке показал, что татарский язык для татар-монолингвов – *татарлар өчен кирәкле, бай, дус, моңлы, ачык, зирәк, изге, гомерлек туган теле, эмма күп авырлыклар кичергәнгә дә карамастан, ул кешеләргә бәхет китерә, шуңа күрә татарлар аңа рәхмәтле булырга, онытмаска һәм дәрәс сөйләшергә тиеш* (родной язык татар, сопровождающий их в течение всей жизни, богатый, а также дружественный, мелодичный, мудрый, необходимый, открытый, святой язык, перенесший много трудностей на пути своего развития, однако, приносящий счастье татарам, поэтому они должны быть благодарны ему, помнить и любить его, правильно говорить на нём).

16. Татарская билингвальная концептосфера

Интерпретационное поле концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной концептосфере достаточно объёмно и содержит многочисленные признаки, характеризующие положительное отношение информантов к родному языку, а также обеспокоенность проблемами, связанными с татарским языком. Установлено, что татарский язык для татар-билингвов – *это сложный для изучения язык, отражающийся в культуре, традициях и обычаях татарского народа, навевающий воспоминания о детстве, язык, который люди должны знать и сохранять*.

2. Русская концептосфера

Интерпретационное поле концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере содержит когнитивные признаки, характеризующие роль русского языка в русской культуре и жизни русского сообщества.

Синтез реакций, вербализованных информантами выявил, что русский язык для русских респондентов – *это богатый и красивый язык, ассоциирующийся с русской культурой, искусством и политикой, тесно связанный с образованием, однако люди знают его не достаточно хорошо*.

В ходе моделирования интерпретационного поля на основе прецедентных текстов выявлено, что русский язык в русской концептосфере – *это богатый, красивый, сильный язык, являющийся родным языком русских людей, поддержкой его носителей, отражением и хранителем русской культуры, находящий своё отражение в произведениях русских писателей, постоянно изменяющийся и развивающийся язык, призванный возвысить русское общество до идеала благодаря*

¹ Выборка содержит произведения, включённые в учебный план начальной, средней и высшей школы при изучении татарского языка и литературы.

своей свободе и доброте, поэтому люди должны беречь его чистоту, должны учить его, чтобы правильно говорить на нём.

3. Английская концептосфера

Анализ слотов, структурирующих интерпретационное поле концепта the ENGLISH LANGUAGE, выявил, что английский язык рассматривается носителями как *a changing communicative means, the native language of the Englishmen, which must be clear and simple* (родной язык англичан, являющийся постоянно изменяющимся средством общения, он должен быть простым и понятным).

Таблица 2

Структура интерпретационного поля концептов ТАТАР ТЕЛЕ, ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, the ENGLISH LANGUAGE¹

Концептосфера	Логемы
ТМК ²	1. <i>Татар теле татарларның туган теле</i> ³ . 2. <i>Татар теле татарларның гомерлек теле</i> . 3. <i>Татар теле – какишамас тел</i> .
ТБК ⁴	1. <i>Татарский язык ассоциируется с реалиями татарской культуры</i> . 2. <i>Татарский язык ассоциируется с детством</i> . 3. <i>Люди должны сохранять татарский язык</i> .
РК ⁵	1. <i>Русский язык богат и многогранен</i> . 2. <i>Люди должны правильно говорить на русском языке</i> . 3. <i>Образцами русского языка являются произведения русских писателей</i> .
АК ⁶	1. <i>The English language is a communicative means</i> . 2. <i>The English language changes</i> . 3. <i>The English language must be simple and clear</i> .

¹ В таблице представлены три наиболее многочисленных слота.

² ТМК – татарская монолингвальная концептосфера.

³ Последовательность представления логем определялась частотностью прецедентных текстов.

⁴ ТБК – татарская билингвальная концептосфера.

⁵ РК – русская концептосфера.

⁶ АК – английская концептосфера.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие выводы.

Выявлена симметрия структур вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и the ENGLISH LANGUAGE, состоящая в их функциональной направленности. Информанты, для которых языки являются родными, номинировали его языковыми единицами высокой рекуррентности (ИЯ I и II): *туган тел, родной язык, my language*.

Подтверждением ранее выдвинутой гипотезы об асимметрии архитектуры концепта ТУГАН ТЕЛ/РОДНОЙ ЯЗЫК в татарской монолингвальной и татарской билингвальной концептосферах является неоднородность характера концепта: у монолингвов он носит *понятийный* характер, у билингвов – *образный*.

Специфика структур концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК и АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере заключается в их образном характере.

Информанты-англичане объективируют концепты the TATAR LANGUAGE и the RUSSIAN LANGUAGE малым количеством языковых единиц низкой рекуррентности (ИЯ III), что свидетельствует об их слабой сформированности в английской концептосфере.

Определено, что татары-монолингвы номинируют концепт РУС ТЕЛЕ языковой единицей *аралашу теле* (язык общения, средство общения), а татары-билингвы – *родной язык*.

Симметрия структур концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской билингвальной концептосфере и концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере заключается в их *образности*.

Интерпретационные поля вариантов концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере и концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере содержат когнитивные признаки, характеризующие татарский и русский языки для их носителей как *родные, отражающиеся в культуре, традициях и жизни народов, говорящих на них, а также как языки, которые необходимо сохранять и изучать*.

Выявлена симметрия структур концепта TATAP ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере и концепта the ENGLISH LANGUAGE в английской концептосфере: рассматриваемые феномены имеют *понятийный* характер.

Симметрия структуры базового слоя концепта TATAP ТЕЛЕ в татарской монолингвальной концептосфере и концепта the ENGLISH LANGUAGE в английской концептосфере состоит в отсутствии сенсорной составляющей.

Гендерная специфика структуры концепта the ENGLISH LANGUAGE состоит в том, что в английской женской концептосфере феномен воспринимается как средство международного общения, в то время как в английской мужской концептосфере ядро концепта составляет понимание его как родного.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих опубликованных работах:

1. Мусина И.И. Гендерная специфика реализации концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере / И.И. Мусина // Труды и материалы междунар. науч. конф. «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, 4 – 7 мая 2007 г.). Т.2: Сравнительно-историческое языкознание. Сопоставительное языкознание. Фонетика и фонология. Морфемика, словообразование. Лингводидактика. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 92 – 94.

2. Мусина И.И. Гендерные особенности реализации концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК в русской концептосфере / И.И. Мусина // Труды и материалы 50 междунар. науч. алтаистической конф. «Казань и алтайская цивилизация» (1 – 6 июля 2007 г.) / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Идель Пресс, 2007. – С. 145 – 147.

3. Мусина И.И. Специфика реализации концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере / И.И. Мусина // Материалы III Всерос. научно-практ. конф. «Иностранный язык и образовательное пространство в XXI веке» (20 – 21 июня 2007 г.). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 61 – 64.

4. Мусина И.И. Специфика реализации концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в татарской и русской концептосферах / И.И. Мусина // Материалы региональной научно-практ. конф. «Повышение качества профессионального образования средствами иностранного языка: реалии, проблемы перспективы». – Казань: Изд-во КГФЭИ, 2007. – С. 59 – 61.

5. Мусина И.И. Реализация концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК и концепта РУССКИЙ ЯЗЫК в татарской концептосфере / И.И. Мусина // Материалы II Всерос. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 28 – 30 сентября 2007 г.). – Новосибирск: Изд-во ин-та филол. СО РАН, 2007. – С. 77 – 79.

Статья, опубликованная в издании, входящем в перечень ВАК:

6. Мусина И.И. Гендерная специфика реализации концепта ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК / И.И. Мусина // Вестник Челябинск. гос. ун-та 20/2007. Филология. Искусствоведение. – 2007. – № 16. – С. 113 – 118.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 20.03.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,12

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-18-09

